

УДК 330.34.011
DOI 10.17513/fr.43522

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ДОСТИЖЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ

Коваленко Е.Г., Солдатова Е.В.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: kovelena13@mail.ru, elensold@mail.ru

Статья посвящена актуальной проблеме становления социального государства России, цель которого зафиксирована в статье 7 Конституции РФ. Процесс формирования социального государства длительный и сложный, и, следует констатировать, Россия пока находится на его начальном этапе. Проводимая государственная социальная политика, реализующая принципы и функции социального государства, осуществляется исходя из имеющихся условий экономического развития, которые на современном этапе дают возможность обеспечивать минимальный уровень жизни всем гражданам и в некоторой степени сглаживать социальное неравенство через систему социальной защиты, социального обеспечения, доступного здравоохранения и образования, набор социальных услуг и льгот. В статье основное внимание уделено развитию методологических положений по направлениям совершенствования российского социального государства и обоснованию экономических механизмов достижения обозначенных целей. Авторами сформулированы предложения по активизации внимания публичной власти на федеральном, региональном и местном уровнях к стратегическому анализу и планированию качества жизни не только во временном, но и в пространственном аспекте. Обоснована необходимость разработки социальных стандартов, учитывающих условия жизнеобеспечения территорий и особенности проживающего на них населения.

Ключевые слова: социальное государство, маркеры и параметры, функции государства, экономические механизмы социально-экономической политики

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (код научной темы FZRS-2023-0008) в рамках государственного задания ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва».

ECONOMIC MECHANISMS FOR DETERMINING AND ACHIEVEMENT OF PARAMETERS OF THE SOCIAL STATE OF RUSSIA

Kovalenko E.G., Soldatova E.V.

*National Research Mordovia State University, Saransk,
e-mail: kovelena13@mail.ru, elensold@mail.ru*

The article is devoted to the urgent problem of the formation of a social state in Russia, the purpose of which is enshrined in Article 7 of the Constitution of the Russian Federation. The process of forming a social state is long and complex and, it should be noted, Russia is still at its initial stage. The ongoing state social policy, which implements the principles and functions of the social state, is carried out on the basis of the existing conditions of economic development, which at the present stage make it possible to ensure a minimum standard of living for all citizens and to some extent smooth out social inequality through the system of social protection, social security, affordable healthcare and education, a set of social services and benefits. The article focuses on the development of methodological provisions in the areas of improving the Russian social state and the justification of economic mechanisms for achieving the designated goals. The authors formulated proposals to intensify the attention of public authorities at the federal, regional and local levels to strategic analysis and planning of the quality of life, not only in the temporal, but also in the spatial aspect. The necessity of developing social standards that take into account the life support conditions of territories and the characteristics of the population living on them is substantiated.

Keywords: social state, markers and parameters, functions of the state, economic mechanisms of socio-economic policy

The work was carried out with financial support from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (scientific topic code FZRS-2023-0008) within the framework of the state assignment of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev".

Конституционно зафиксированная цель российского государства на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, предопределила внимание ученых к сущности и функциям социального государства. Несмотря на то, что мировую науку и практику

эти вопросы занимают с середины XIX в., однозначного их понимания не сформировано, но ведется поиск в различных науках социально-гуманитарного цикла, а именно в философском, правовом, экономическом, социологическом, политологическом и других аспектах, что приводит к большому

разнообразию взглядов и подходов по роли государства в современном обществе, объему и составу прав и свобод граждан, гарантированному предоставлению им жизненно необходимых благ и возможностей, обеспечивающих приемлемый уровень жизни и развития. Очевидно, что междисциплинарные исследования этой важной для страны темы должны активизироваться с целью формирования идеологии российского социального государства, позволяющей понимание и оценивание отношений людей к существующим социальным проблемам и их причинам, обозначенным национальным целям и задачам, реализуемым программам и проектам.

В настоящее время России предстоит сформировать свою модель социального государства, проводить социальную политику, способствующую как экономическому развитию, так и реализации масштабных социальных программ, предотвращению социальных конфликтов и обеспечению достойной жизни своим гражданам. Для этой модели должна быть научно обоснована, обсуждена и принята в обществе, должна сопровождаться соответствующими институтами и механизмами.

Материалы и методы исследования

При исследовании проблемы формирования социального государства были изучены труды отечественных и зарубежных ученых и практиков: основателя теории Л. фон Штейна [1], юристов В.Е. Чиркина [2, 3] и А.А. Клишаса [4], социологов Е.В. Охотского и В.А. Богучарской [5], коллектива философов под ред. Н.И. Лапина [6], экономистов Т.В. Чубаровой [7], А.А. Ткаченко [8], С.В. Митрофановой и Е.В. Смирновой [9], Е.В. Неходы, И.В. Рошиной и В.Д. Пака [10], материалы Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [11] и др., а также нормативно-правовые документы, аналитическая информация сайтов органов публичной власти, статистические данные. В ходе исследования были использованы системный и абстрактно-логический методы, а также методы сравнительного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Понятие «социальное государство» впервые было введено Лоренцем фон Штейном в середине XIX в. с утверждением обязательности для государства осуществления экономического и общественного прогресса всех его членов – и тогда оно будет социальным [1]. Сущность социального государства

уже третий век активно обсуждается представителями различных наук (социологии, политологии, экономики, философии и др.) с точки зрения понимания роли государства в развитии современного общества, объема и состава прав граждан, а также гарантированного предоставления им приемлемого уровня жизни и возможностей для развития.

Обобщая самые распространенные определения социального государства [2, 7, 11], можно охарактеризовать его как демократическое высокоразвитое государство, на законодательном уровне признающее и практически гарантирующее экономические, социальные и культурные права человека и гражданина, обеспечивающее в стране защиту свободы и собственности, способствующее экономическому росту, социальной стабильности и безопасности государства, а также физическому, духовному и нравственному совершенствованию человека.

Провозгласив себя социальным государством, Россия конституционно обозначила цели своего развития, опираясь на исторический опыт социализации экономической и социальной жизни, а также менталитет ее многонационального и многоконфессионального общества. Современный период развития российского общества нуждается в обозначении маркеров социального государства. Основные маркеры и соответствующие им государственные функции систематизированы и представлены в таблице на основе проведенного В.Е. Чиркиным комплексного анализа положений Конституции РФ, законодательства и доктринальных источников [2, 3] с авторскими дополнениями необходимых направлений деятельности власти.

Определив в общих чертах «матрицу» социального государства, необходимо обозначить его основные параметры, при этом важно обозначить их числовое значение (или количественное выражение), характеризующее достойную жизнь и свободное развитие человека, исходя из реальных возможностей государства в определенный исторический период. Современные условия экономического развития России дают возможность обеспечивать основные нужды человека (гарантированный минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум, государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, содержание и развитие системы социальных служб, инфраструктуры, образования, здравоохранения и др.) при условии необходимости его трудовой деятельности и получения доходов для жизнеобеспечения себя и своей семьи.

Основные маркеры, функции и направления деятельности социального государства Российской Федерации

Маркеры	Функции государства	Направления деятельности
1. Права и свободы человека и гражданина	Признание, организация соблюдения и защиты	Правовое регулирование и обеспечение исполнения законодательства. Развитие правовой культуры граждан
2. Высокоразвитая социально ориентированная экономика	Регулирование и контроль развития рыночной экономики и института собственности	Планирование и прогнозирование пространственно- и отраслевого развития экономики. Активизация инвестиционной, инновационной и предпринимательской деятельности
3. Социальное партнерство и социальная ответственность	Регулирование отношений в трудовой и социальной сферах	Организация межсекторного взаимодействия между органами публичной власти, общественными организациями, бизнесом и трудящимися
4. Социальная справедливость	Правовое и финансово-кредитное регулирование уровня жизни населения и объектов социальной сферы	Проведение государственной социальной политики. Обеспечение минимального достойного уровня жизни всем гражданам и сглаживание социального неравенства через систему социальной защиты и функционирования учреждений социальной сферы
5. Социальная демократия	Институционализация и консолидация гражданского общества	Сохранение политической стабильности и устойчивости развития социальных отношений в обществе. Соблюдение ценностей, ориентированных на укрепление семьи, духовное, культурное, нравственное развитие граждан, сохранение национальных и исторических традиций. Расширение участия граждан в решении государственных и общественных задач

Очевидна многочисленность параметров системы жизнеобеспечения и жизнедеятельности человека, основными позициями которой являются: материальное положение; трудовая деятельность; жилищные условия; безопасность жизни; здоровье населения; доступность и качество медицинского обслуживания; уровень и качество образования; возможности культурного развития; транспортная инфраструктура и транспорт; качество и доступность информационных ресурсов; жизненный потенциал населения; политическая и социальная стабильность. Каждая из перечисленных позиций может быть представлена несколькими важнейшими объективными (экономическими, демографическими, социальными, экологическими) и субъективными (удовлетворенность населения различными аспектами своей жизни) показателями. Необходимость субъективных оценок заключается в их первичности ощущения собственного благополучия людей, о чем свидетельствует общеизвестное определение Всемирной организации здравоохранения о качестве жизни как субъективном восприятии отдельной личностью собственного места в жизни в контексте присущей ей культуры и совокупности ценностей, с учетом собственных целей, устремлений и забот [10]. Общее количество показателей насчитывает многие десятки и точно может

быть определено конкретными целями и источниками получения информации. Примером может служить регулярно составляемый рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» рейтинг качества жизни населения в российских регионах. В нем учитывается фактическое состояние условий жизни и ситуации в социальной сфере по 67 показателям, объединенным в 11 групп – от уровня экономического развития и доходов населения, обеспеченности населения различными видами услуг до климатических и экологических условий проживания в регионе. Сводный рейтинговый балл по регионам России в 2022 г. варьирует от 83,0 (г. Москва) до 23,8 (Республика Тыва), в Приволжском федеральном округе – от 72,1 (Республика Татарстан) до 44,7 (Кировская область). Дифференциация регионов по качеству жизни в стране составляет почти 3,5 раза, по ПФО – в 1,6 раза. Очевидно, что оценки удовлетворенности жителей регионов своим благополучием будут различаться.

Функционирование социального государства обеспечивается различными механизмами социальной политики, прежде всего правовым – законодательной и нормативной базой для устойчивого социального развития общества. Учитывая масштабы и разнообразие страны, нормативно-правовая база формируется на трех уровнях управления: федеральном, региональном и мест-

ном. Основу государственной социальной политики составляют федеральное законодательство и нормативно-правовые акты, в которых зафиксированы базовые направления и принципы, социальные нормы и нормативы, обеспечивающие реализацию конституционно гарантированных социальных прав граждан. В субъектах РФ, при условии обязательного соблюдения федеральных нормативно-правовых актов, конкретизируются условия осуществления социальной политики с учетом их социально-экономического развития и национальных традиций. На уровне местного самоуправления через нормативно-правовые акты определяется местная специфика социальной поддержки или обслуживания населения.

Следует подчеркнуть, что система государственного регулирования должна охватывать все основные сферы социальных отношений (рисунок), учитывая при этом масштабы возможного и необходимого финансового обеспечения, а также конкретные условия международного, экономического, социального и политического положения страны.

Конституционно обозначенные цели социального государства через систему стратегического планирования и прогнозирования должны быть четко определены как во временном, так и в пространственном аспекте. Как правило, в нормативно-правовых актах федерального и регионального уровня социальные показатели жизнеобеспечения населения устанавливаются или на минимальном гарантированном уровне, или в усредненном значении для территории с учетом численности и плотности населения, климатических и географических особенностей, транспортной доступности и других факторов. Примером может служить такой важнейший норматив, как время доезда бригад скорой медицинской помощи с момента ее вызова, который не должен превышать 20 мин, однако время может быть скорректировано до 120 мин при наличии особых условий транспортной доступности адреса вызова (например, транспортных пробок, снежных заносов, сезонного разрушения дорог с грунтовым покрытием, механических препятствий для проезда санитарного транспорта).

Основные сферы государственного регулирования социальных отношений

Доступность и качество оказания медицинских услуг в городах и небольших удаленных сельских населенных пунктах существенно различаются, что влияет на показатели смертности и естественного прироста (убыли) населения. Так, по данным Росстата в 2022 г. коэффициент смертности (на 1000 чел. населения) городских жителей составил 12,6, а сельских – 13,8 (на 9,5% выше), коэффициент естественной убыли соответственно -3,7 и -5,0 (на 35,1% выше).

Решение социальных проблем для всего населения невозможно без типизации населенных пунктов по многим факторам (географическим, демографическим, экономическим, социальным, в том числе инфраструктурной обустроенности, и т.д.). По мнению авторов, это целесообразно делать при разработке стратегий социально-экономического развития территорий или повышения качества жизни субъектов РФ и муниципальных образований. В первом случае, как правило, основное внимание уделяется экономическому развитию объекта стратегирования, а во втором – создается основа для детализированного обоснования социальной политики региона.

Необходимо отметить, что нередко случаи, когда при разработке стратегий некоторые обязательные разделы не обосновываются с необходимой детализацией, а только формально присутствуют. Примером может служить раздел по пространственному (территориальному) развитию в муниципальных стратегиях социально-экономического развития до 2025 г., которые были разработаны и утверждены в 2018 г. в 21 муниципальном районе Республики Мордовия. В большинстве стратегий в разделе в лучшем случае анализируются фактическое расселение и действующие системы местного самоуправления без обоснования тенденций на перспективу. В каждом муниципальном районе имеются безлюдные и малолюдные населенные пункты с практически полным отсутствием объектов жизнеобеспечения, однако об их судьбе и мероприятиях по повышению качества жизни данной категории жителей в стратегиях не упоминается, за исключением Большеберезниковского и Лямбирского районов. В стратегии Большеберезниковского муниципального района все сельские поселения разделены на три группы с разными признаками по плотности населения и уровню экономического и социального развития. Для каждой группы и сельского поселения определены преобладающие в них виды деятельности, «точки роста» и планируемые инвестиционные проекты [12, с. 78]. Этот подход подтверждает необходимость типизации сельских посе-

лений и разработки адекватных конкретной ситуации вариантов экономического развития территорий, в частности путей их саморазвития и реальных возможностей органов местного самоуправления, которые часто весьма ограничены.

Сегодня можно констатировать, что решения большинства регионов по повышению уровня и качества жизни и развитию социальной сферы ограничиваются соответствующим разделом в Стратегии социально-экономического развития, разрабатываемой в соответствии с Приказом Минэкономразвития России от 23.03.2017 г. № 132 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации». Рекомендации предусматривают определение направлений развития и установление соответствующих целевых индикаторов в части повышения уровня и качества жизни населения. Фактически это в стратегиях присутствует, но степень их обоснованности существенно варьирует, о чем свидетельствуют данные о достижении обозначенных целей.

Отдельные регионы России выделяются из общего правила и реализуют Стратегии (концепции) развития социальной сферы. Например, в Томской области до 2022 г. реализовывалась стратегия региона с целью формирования качественного и конкурентоспособного человеческого капитала на основе повышения качества и обеспечения доступности социальных услуг. Стратегия предусматривала решения по приоритетным направлениям развития социальной сферы региона в отраслевом разрезе (образование, здравоохранение, социальная защита населения, вопросы семьи и детей, культура, физическая культура и спорт и молодежная политика) и установление целевых индикаторов по каждой отрасли [13].

С 2014 г. реализуется Концепция повышения качества жизни населения Свердловской области на период до 2030 г. – «Новое качество жизни уральцев» с целью обеспечения современных стандартов материального и духовного благополучия граждан, развития приоритетных сфер жизни: повышение качества человеческого капитала и уровня жизни населения, обеспечение безопасности жизнедеятельности, сбалансированного территориального развития и реализации экономического потенциала региона. Концепция ориентирована на вхождение области в первую пятерку регионов Российской Федерации по качеству жизни [14]. По итогам 2022 г. Свердловская область входит в ТОП-20 регионов по каче-

ству жизни, занимая 14-ю позицию в соответствующем рейтинге Агентства стратегических инициатив.

Одним из важнейших инструментов социальной политики являются законодательно установленные социальные стандарты, определяющие минимальный уровень удовлетворения социальных потребностей населения (например, минимальный уровень оплаты труда, социальных пенсий, других социальных выплат или нормативов социального обслуживания и т.д.). Государственные социальные стандарты (ГСС) устанавливаются в виде нормативно-правовых актов и обязательны для применения на всей территории страны при организации предоставления гарантируемых социальных услуг и удовлетворения важнейших потребностей населения. Расширение перечня ГСС обеспечивает финансовыми ресурсами развитие социальной сферы на территориях субъектов РФ, что в некоторой степени способствует снижению уровня дифференциации их социально-экономического развития.

Российская практика установления социальных стандартов, сложившаяся в предыдущие десятилетия, отличалась относительно неустойчивым характером. Необходимость формирования системы государственных минимальных социальных стандартов на основе единой правовой базы и общих методических принципов была установлена Указом Президента Российской Федерации от 23.05.1996 г. № 769 «Об организации подготовки государственных минимальных социальных стандартов для определения финансовых нормативов формирования бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов». До утверждения стандартов при разработке соответствующих проектов бюджетов субъектам Российской Федерации было рекомендовано применять уточненные Правительством Российской Федерации социальные нормативы и нормы, утвержденные распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.07.1996 г. № 1063-р «О социальных нормативах и нормах». В 2017 г. это распоряжение утратило силу и была предпринята разработка методических рекомендаций о применении нормативов и норм ресурсной обеспеченности населения (выраженных в натуральных показателях) в сферах образования, здравоохранения, социальной защиты, физической культуры и спорта, культуры. Проект Федерального закона № 209727-3 «О минимальных государственных социальных стандартах», устанавливающий правовые основы и общий порядок разработки, утверждения и применения минимальных государственных

социальных стандартов в различных сферах, был принят только в первом чтении и в дальнейшем отклонен постановлением Государственной Думы Федерального собрания России от 08.02.2017 г. № 889-7 ГД.

Законодательные инициативы по установлению социальных стандартов предпринимались в 1996–2000 гг., но спустя непродолжительное время они утратили силу, например, в Ленинградской (закон принят в 1997 г., утратил силу в 2002 г.), Нижегородской (закон принят в 1998 г., утратил силу в 2002 г.), Самарской (закон принят в 2000 г., отменен в 2004 г.) областях, Республике Татарстан (постановление принято в 1996 г., утратило силу в 2000 г.) и Республике Карелия (закон принят в 2000 г., утратил силу в 2006 г.). В настоящее время в уставах ряда регионов, например в Ивановской, Липецкой, Тюменской областях, содержатся отдельные нормы, регламентирующие сущность, порядок установления и полномочия соответствующих органов государственной власти субъекта Российской Федерации и местного самоуправления, имеющие отношение к социальной стандартизации.

В Ленинградской области в 2021 г. соответствующим областным законом установлены дополнительные социальные гарантии и стандарты, ориентированные на повышение уровня жизни и адресности социальной поддержки населения, закрепленные по основным приоритетным направлениям (в сфере здравоохранения, образования, культуры, туризма, государственной социальной защиты и поддержки, обеспечения благоустройства, комфортной городской среды и доступного жилья, экологии, труда и экономики) [15].

В последние годы в субъектах РФ распространяется практика внедрения Регионального социального стандарта, разработанного в 2022 г. АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» в продолжение реализации Национальной социальной инициативы. Стандарт направлен на повышение качества и доступности услуг в социальной сфере региона на основе унификации подхода и принципа человекоцентричности. Он предусматривает разработку стратегии развития социальной сферы и создание механизмов повышения качества жизни, содержит рекомендации по организации сервисов и инфраструктуры в социальной сфере, основанных на лучших управленческих практиках регионов (функционирование Совета по качеству жизни и Института региональных сервисных уполномоченных, введение стандартов поддержки добровольчества и вовлечения граждан в развитие городской среды, Моде-

ли работы дружелюбной организации в социальной сфере и др.). В настоящее время стандарт внедрен 61 субъектом Российской Федерации, в 28 регионах созданы Советы по качеству жизни, предусмотренные данным стандартом [16]. По мнению авторов, эта работа должна активизироваться во всех субъектах РФ и особенно в тех, где уровень жизни существенно ниже среднероссийского и многие годы продолжается естественная и миграционная убыль населения, что существенно ограничивает перспективы развития регионов.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что российскому социальному государству, ввиду его масштабности, многоуровневости и многоотраслевого состава, предстоит длительный и сложный процесс развития, успешность которого зависит от научной междисциплинарной обоснованности его этапов, их нормативно-правового закрепления и обязательности участия всех органов публичной власти. Практика показывает, что эффект достигается при стратегировании процессов социального развития через реализацию социальной политики территории с четким позиционированием проблем и детализацией путей их решения. Так, из указанных выше 11 субъектов РФ, в которых принимались дополнительные меры по повышению качества жизни через установление социальных стандартов или принятие стратегических документов (стратегий, концепций), по рейтингу качества жизни в 2022 г. 7 регионов (Республика Татарстан, Ленинградская, Липецкая, Нижегородская, Самарская, Свердловская и Тюменская области) вошли в группу ТОП-20. По мнению авторов, для формирования активной социальной политики в каждом регионе страны должны быть разработаны стратегии повышения качества жизни населения до 2030–2035 гг., где следует позиционировать фактическую ситуацию с уровнем и качеством жизни по всем указанным выше направлениям, определить наиболее острые проблемы, обосновать целевые показатели на перспективу и механизмы их достижения. Особое внимание должно быть уделено обеспечению прав граждан независимо от места их проживания, то есть решению социальных проблем жителей удаленных и малочисленных населенных пунктов. К решению этих сложных задач необходимо привлечь специалистов разных направлений (экономистов, юристов, социологов, географов, политологов), как ученых, так и практиков, с публичным обсуждением результатов региональным сообществом.

Список литературы

1. Stein L. von. Gegenwart und Zukunft der Rechts – und Staatswissenschaften Deutschlands. Stuttgart, 1976. 215 p.
2. Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 24–37.
3. Чиркин В.Е. Современная концепция социального государства // Современное государство: политико-правовые и экономические исследования: сборник науч. трудов / Центр социал. науч.-информ. исслед.; отв. ред. Е.В. Алферова. М., 2010. С. 171–182.
4. Клишас А.А. Современная концепция социального государства: монография / предисл. Т.Я. Хабриевой; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2022. 288 с.
5. Охотский Е.В., Богучарская В.А. Социальное государство и социальная политика современной России: ориентация на результат // Труд и социальные отношения. 2012. № 5. С. 30–44.
6. Становление государства благосостояния и перспективы социального государства в России. Реалии и проекты / Под общ. ред. Н.И. Лапина; Ин-т философии РАН, Центр изучения социокультурных изменений. СПб.: Реноме, 2019. 232 с.
7. Чубарова Т.В. Социальное государство в современной экономике: вызовы и перспективы для развития человеческого потенциала // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Международные Лихачевские научные чтения (9–10 июня 2022 г.). СПб.: СПбГУП, 2022. С. 390–392.
8. Ткаченко А.А. Бедность и население России: ретроспективный взгляд на проблему // Народонаселение. 2019. Т. 22, № 4. С. 36–50.
9. Митрофанова С.В., Смирнова Е.В. Экономические механизмы реализации социальной политики в области поддержки института семьи в современной России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2018. № 2 (65). С. 117–123.
10. Нехода Е.В., Рощина И.В., Пак В.Д. Качество жизни: проблемы измерения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 43. С. 107–125.
11. Россия как социальное государство: конституционная модель и реальность // Сборник материалов Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f2436a967a5727d.pdf> (дата обращения: 25.09.2023).
12. Стратегическое управление устойчивым развитием муниципальных территорий: монография / Е.Г. Коваленко, Т.М. Полушкина, О.Ю. Якимова, Ю.А. Акимова, С.В. Баландина, Т.П. Королева, С.Г. Рябова, Т.М. Тишкина; науч. ред. докт. экон. наук проф. Е.Г. Коваленко. Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2020. 168 с.
13. Постановление Законодательной Думы Томской области от 31.10.2013 г. № 1531 «О стратегии развития социальной сферы Томской области до 2022 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/467909887?ysclid=ln07pam5pg705525466> (дата обращения: 23.09.2023).
14. Указ Губернатора Свердловской области от 29.01.2014 г. № 45-УГ «О Концепции повышения качества жизни населения Свердловской области на период до 2030 года – “Новое качество жизни уральцев”». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/412303921?ysclid=ln07sup97y213607452> (дата обращения: 10.10.2023).
15. Закон Ленинградской области от 22.0.2021 г. № 31-оз «О дополнительных социальных гарантиях и стандартах в Ленинградской области». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573953395?ysclid=ln07sup97y213607452> (дата обращения: 10.10.2023).
16. Единый социальный стандарт. [Электронный ресурс]. URL: https://asi.ru/social/social_standard/?ysclid=ln07sup97y213607452 (дата обращения: 10.10.2023).